

Моисеенко Яна,
студентка 4 курса РАНХиГС,
«Институт менеджмента и маркетинга»,
направление «Международные отношения»,
Семедов С.А.- д.ф.н., профессор

Цифровая трансформация экономик ЕАЭС.

Современный мир на рубеже XX-XXI веков оказался на пороге исторической эволюции, в ходе которой информационные технологии и цифровая трансформация становятся катализаторами технологических перемен и условием конкурентоспособности не только на уровне отдельных организаций, но и на уровне государств и наднациональных образований. Неоспоримым сейчас является и факт неизбежности реформирования всех существующих экономических процессов, кардинальному наращиванию темпов производительности труда, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг.

В индустриальной экономике рост производства напрямую был связан с наращиванием физических размеров предприятия, увеличением мощностей, расширением штата сотрудников, сейчас же это становится неактуальным - на первое место выходят информационные технологии, позволяющие избежать подобных издержек. Необходимо подчеркнуть, что без цифровой трансформации (дигитализации) переход к новому **шестому технологическому укладу** невозможен, поэтому под воздействием всеобъемлющих глобальных процессов необходимо качественно и оперативно совершенствовать современную ситуацию.

ЕАЭС не может оставаться в стороне и уже готов начать цифровизацию экономик. Показателем данного процесса стало Заявление о цифровой повестке Союза, подписанное главами государств 26 декабря 2016 года. В ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета 11 октября 2017 года были утверждены Основные направления реализации

цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. В документе определены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств Союза в цифровой сфере.¹

Что же такое цифровая трансформация и каковы ее основные направления? Цифровизация охватит все сферы жизнедеятельности общества, государства и интеграционные объединения, качественно изменяя и выводя на более эффективный и конкурентоспособный уровень развития. Дигитализация также представляет собой один из этапов интеграции на евразийском пространстве, помимо свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на первоочередный план выходит **свобода движения информации**.

Президент Делового совета ЕАЭС Виктор Христенко подчеркивает, что цифровая трансформация экономики — это разговор не только об информационных технологиях, а в большей степени «про слом существующих представлений о бизнесе, хозяйствовании, управлении, конкурентоспособности, прибыли... это коренное изменение того, к чему мы привыкли»²

Важно отметить, что цифровая повестка ЕАЭС будет реализовываться как **единая согласованная политика**, а национальные программы цифровизации всех стран-участниц Союза должны быть внедрены максимально синхронизировано и одновременно.

Основными направлениями сотрудничества сейчас становится создание единой сетевой инфраструктуры, общих цифровых платформ и

¹ Итоги ВЕЭС: дан старт цифровому этапу евразийской интеграции [Электронный ресурс]: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx

² Выступление Председателя Коллегии ЕЭК Т. С. Саркисяна 9 февраля 2017 г. на проектно-аналитической сессии «Цифровая трансформация экономики ЕАЭС: новые угрозы и источники роста. Консолидированная позиция бизнеса» в инновационном центре «Сколково» [Электронный ресурс] // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2017-150407.aspx>.

инновационных цифровых проектов, которые будут способствовать сокращению расстояний, снятию барьеров в торговле, созданию новых рабочих мест и развитию новых векторов ранее не существовавших направлений деловой активности.

Говоря об эффектах цифровой трансформации, необходимо понимать, насколько выгодным в долгосрочной перспективе является данный процесс. Благодаря совместной реализации Цифровой повестки ожидаются следующие геоэкономические результаты:

- **увеличение роста совокупного ВВП стран ЕАЭС к 2025 году будет составлять 10,6%** (по сравнению с реализацией цифровой трансформации странами-участницами ЕАЭС по отдельности);
- рост занятости в ИКТ сфере на территории ЕАЭС будет обеспечен на 66,4% к 2025 году;
- Прирост производительности труда - до 1,73 %;
- Устранение ныне существующих торговых и нормативно-правовых барьеров даст возможность сэкономить более 46,5 млрд долларов;
- Обеспечение дополнительного прироста объема экспорта ИКТ услуг до 74%.

Другим геополитическим результатом цифровизации экономик ЕАЭС станет сопряжение ЕАЭС и ЭПШП (Экономического пояса шелкового пути), а также Евразийского экономического партнерства в формате ЕАЭС + 1 (Китай). В КНР уже разработана цифровая платформа для развития дигитализации экономики, призванная обеспечить конкурентоспособность, безопасность электронной торговли и стабильный экономический рост. В ЕАЭС такая платформа еще находится в разработке, однако все страны Союза нацелены на ее создание и внедрение на всем пространстве. Сейчас очень важно не упустить время и, принимая в учет опыт иностранных коллег, создать свой плацдарм для развития цифровых процессов.

Однако важно отметить и потенциальные риски от введения цифровой трансформации. Во-первых, на данный момент, уровень развития ИТ-сферы в странах Союза отличается, каждое государство специализируется на чем-то своем. Например, Казахстан добился больших успехов в создании и внедрении системы электронного государственного управления. В то время как в Беларуси уверенно развивается аутсорсинг в ИТ-сфере. Кыргызстан находится в стадии разработок собственной инфраструктуры для полноценного формирования облачных технологий. Армения так же не остается в стороне, активно развивая область ИТ-технологий в своей стране. Россия же последовательно прорабатывает несколько проектов и направлений цифровизации своей страны, не акцентируя внимание на чем-то одном. Так, например, активно развивается blockchain, улучшается качество государственных и межгосударственных услуг благодаря их цифровой трансформации, активно используются информационных технологии в здравоохранении и т.д. Тем не менее, нельзя забывать и о таких рисках, как «утечка мозгов» из региона, роста присутствия глобальных игроков на цифровом пространстве ЕАЭС, а так же угроза цифровому суверенитету региона в целом.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что только совместная согласованная политика развития и реализации цифровой экономики, разработка совместных инновационных проектов позволят получить максимально мультипликативные эффекты. На данный момент, цифровая повестка ЕАЭС находится на стадии разработки, ключевыми задачами являются снятие ограничений и создание правовых институтов, формирование единой нормативно-правового обеспечения цифровой трансформации.

Однако, в долгосрочной перспективе мы имеем целый перечень возможных совместных инфраструктурных и промышленных проектов между странами ЕАЭС, Китаем и Европой. Благодаря цифровой трансформации мы имеем реальные основания полагать, что идеи

построения единого пространства от Лиссабона до Владивостока имеют место быть, вследствие увеличения транзитного потенциала, повышения эффективности перевозок и технологической модернизации транспортных систем.